

ЖИНКИН КОД: МЫСЛИ ОБ УНИВЕРСАЛЬНОМ ПРЕДМЕТНОМ КОДЕ (УПК) Н.И. ЖИНКИНА¹

ZHINKIN CODE: SOME THOUGHTS CONCERNING ZHINKIN'S UNIVERSAL MENTAL CODE²

**V. Bolotov
E. Zakirova
N. Karabushchenko**

Summary. This article represents the authors' judgments about the relationship between language and logic and thinking as one of the most important issues in the theory of psycholinguistics in the form of comments (from Latin *commentari* "think over") to the article by N. I. Zhinkin "On code transitions in internal speech" (1964), in which the hypothesis of a universal mental language existence had been introduced. The authors have considered the features of internal mental activity, external mental activity and developed a hypothesis about the generation of communication both in general and professional purposes as a result of their consequent interaction.

Keywords: language, thinking, internal speech, code transitions in internal speech, internal thinking activity, external thinking activity, communication.

Болотов Владимир Иванович

*Д.филол.н., профессор, Российский университет дружбы народов (РУДН)
vladbol1931@mail.ru*

Закирова Елена Сергеевна

*Д.филол.н., доцент, Российский университет дружбы народов (РУДН)
zes.64@mail.ru*

Карабущенко Наталья Борисовна

*Д.псих.н., профессор, Российский университет дружбы народов (РУДН)
n_karabushenko@inbox.ru*

Аннотация. В данной статье представлены суждения авторов о соотношении языка с логикой и мышлением как одном из важнейших вопросов теории психолингвистики в виде комментариев (от лат. *commentari* «обдумывать») к статье Н. И. Жинкина «О кодовых переходах во внутренней речи» (1964), в которой представлена гипотеза о существовании универсального предметного кода (УПК), всемирного ментального языка. Авторами рассмотрены особенности внутренней мыслительной деятельности (ВМД), внешней мыслительной деятельности (ВнМД) и изложена гипотеза о порождении речи, включая профессиональную коммуникацию в результате их последовательного взаимодействия.

Ключевые слова: язык, мышление, внутренняя речь, универсальный предметный код (УПК), внутренняя мыслительная деятельность (ВМД), внешняя мыслительная деятельность (ВнМД), коммуникация.

Самым значительным вкладом Н.И. Жинкина в лингвистику и психологию является создание основ психолингвистики, изложенных в статье «О кодовых переходах во внутренней речи» (1964), интерес к которой не угасает более 50 лет. Авторами предпринята попытка переосмысления и актуализации некоторых идей Н.И. Жинкина, представляющих для нас особый интерес и важность. В нашей статье изложен авторский взгляд на обсуждаемую проблему в виде комментариев, включающих рассуждения, некоторые из которых, возможно, являются дискуссионными. Для удобства в данной работе представлены цитаты из статьи Н.И. Жинкина с нашими последующими комментариями. Следует отметить, что Н.И. Жинкин на достаточно высоком научном уровне представил свои идеи и мысли, что можно было бы цитировать ее полностью, но нами был сделан выбор в пользу наиболее

важных и интересных для нас суждений. В случае, если цитируемый материал нами поддерживается и представляется для нас значимым, то он остается без комментариев. Считаем, что в работе Н.И. Жинкина много повторов, но мы согласны с его мнением о том, что это объясняется важностью рассматриваемых проблем и присутствием особых деталей.

Проводимые Н.И. Жинкиным эксперименты нами не затрагиваются по нескольким причинам. Во-первых, наши научные интересы не связаны с проведением подобных исследований. Во-вторых, результаты большинства экспериментов, проведенных Н.И. Жинкиным, подтверждают его собственную теорию и не всегда представляются для нас научными, а околonaучными. В-третьих, знания о психике человека являются элементарными и получены косвенным путем. Проведение

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект № 18-012-00395/А).

² This work is supposed by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 18-012-00395 / А).

эксперимента, по нашему мнению, позволили успешно решить только практические задачи. Все предложенные теории о работе мозга, о мышлении, о языке, по сути дела, являются гипотезами. Одна из них представлена в данной работе.

Итак, рассмотрим далее выдержки из статьи Н.И. Жинкина «О кодовых переходах во внутренней речи», опубликованной в 1964 году в № 6 журнала «Вопросы языкознания» (с. 26–38).

1) **Жинкин Н.И.** «Тема настоящей статьи известна уже давно — это соотношение мышления и языка...». «Оказывается, что при обсуждении этой проблемы во все времена и при разнообразных ее решениях происходила незаметная подмена понятий. Мышление рассматривалось то как экстралингвистический факт, то как логико-грамматический слой языка, обнаруживаемый лингвистическими методами. Проблема становилась неопределенной, так как оставалось неясным, что называть мышлением и что языком...». «Все то, что относится к плану выражения, т.е. самые средства выражения, будем называть языком...»

1) **Комментарий.** Итак, язык — это план или средства выражения, а планом содержания следует считать окружающий мир вокруг человека и внутренний мир внутри человека. Окружающий мир — материален, предметен, очевиден, а внутренний мир — индивидуален, связан с психикой личности, закрыт для окружающих, дается в виде представлений о предметах, трансформируемых речедвигательным и, затем, звуковыми кодами в отдельные понятия. Следует отличать мышление от мыслительной деятельности. Мышление — это переход воспринимаемых чувственными рецепторами внешних, целостных образов, представлений в понятия (логически расчленённые, общие мысли о предмете, включающие ряд взаимосвязанных признаков) при помощи речедвигательного и звукового кодов, зафиксированных наиболее удобными средствами — звуковыми знаками в виде отдельных сочетаний звуков — слов. Мышление — это процесс называния воспринимаемых нашими чувственными рецепторами представлений о предметах сочетаниями звуков и анализ их признаков, качеств, функций, образующих общее понятие о предмете. Эта функция мозга, на наш взгляд, имеет парадигматический характер являя собой первичный этап работы мозга. В нашем понимании мышление состоит в преобразовании представлений о предметах в понятия и их фиксации речедвигательным кодом или звуковым кодом на стыке внутренней и внешней речи. Согласно известным теориям о происхождении языка первыми появились имена существительные (1), называющие предметы; затем прилагательные (2), обозначающие постоянные признаки существительных; далее

глаголы (3), обозначающие выбранные для существительных процессуальные признаки. Например: 1) **стол**; 2) большой, маленький, круглый, обеденный; 3) обедать, работать, играть и др. Таким образом, создается в языке обычное семантическое окружение каждого имени существительного. И с таким багажом человек начинает мыслительную деятельность, которая носит синтагматический (линейный) характер и осуществляется на стыке внутренней и внешней речи. Следовательно, мышление соотносится с внутренней речью, является парадигматичным, мгновенным, хаотичным, бессистемным. Имеются смутные намеки на какую-то мысль, но нет самой мысли. Считаем, что мыслительная деятельность происходит во внешней речи, осуществляется реальным речедвигательным кодом (планом содержания) и зафиксирована звуковым кодом (планом выражения).

2) **Жинкин Н.И.** «В некоторых случаях легко обнаруживается полный параллелизм языка и мышления. Представим себе язык, состоящий из ограниченного числа только имен. В таком языке будет однозначное соответствие между каждым именем и актом называния. Даже если усложнить язык, кроме имен ввести другие разряды слов и добавить какие-либо правила, но оставить фиксированность языка, т.е. прекратить генерацию языковых средств, сохранится полное соответствие языка и мышления. Это распространяется на всякий мертвый язык: вследствие конкретной единичности контекстных значений мертвый язык всегда будет содержать конечное число высказываний. Живой человеческий язык не фиксирован».

2) **Комментарий.** В данном пассаже выражены две идеи: а) идея о том, что язык может быть представлен ограниченным числом имен и число текстов конечно (в мертвых языках) и в таком случае существует полное соответствие между языком и мышлением; б) в живых языках такого соответствия нет, так как живой язык не фиксирован. Мысль Н.И. Жинкина относительно того, что язык может состоять только из имен (реально язык состоит далеко не только из имен!) означает, что существует многослойная иерархия знаков в памяти человека. Имена находятся в долговременной и кратковременной памяти одновременно. Остальные части речи и грамматические конструкции сохраняются в кратковременной памяти на стыке языка и речи. В реальном звучании речь обретает синтаксическую и морфологическую форму, а мысль трансформируется в стройные высказывания. На наш взгляд, именно в кратковременной памяти происходит номинация представлений, которые являются цельными образами предметного мира, отпечатками картин действительности. По сути дела, восприятие картин мира происходит в человеческом мозге в виде отпечатков, запечатлен-

ных нашими чувственными рецепторами как первичный парадигматический код. Однако, взаимодействие языка и речи — это синтагматический код, оформляющий речь синтаксически и морфологически.

3) **Жинкина Н. И.** «Посредством ограниченного числа языковых средств может быть высказано бесконечное множество мыслимых содержаний. Это достигается благодаря особому механизму — механизму метаязыка, который работает, как пульс, в каждом языковом акте. Всякое высказывание производится в расчете на то, что в данной ситуации оно является новым для воспринимающего партнера. Поэтому и набор языковых средств должен стать новым. В момент сообщения происходит перестройка обозначений. В отношении **язык / содержание** изменяются оба ряда...»

3) **Комментарий.** Возможна и другая точка зрения: высказывание (единица речи) должно быть новым, но язык остается известным для общего понимания. Забываются, по крайней мере, два положения. Во-первых, называние предметов окружающего мира языковыми средствами, а затем анализ представлений и выявление признаков и процессов по отдельности, преобразуя представления в понятие. Следовательно, «парадигматика мышления» — функция внутренней мыслительной деятельности (ВМД), а произнесение или написание высказывания — синтагматическая функция, которая соотносится с внешней мыслительной деятельностью (ВнМД). Считаем, что во внутренней речи представлены отдельные слова, обладающие только общими признаками, обозначающие имена, глаголы, служебные слова, которые отобраны внутренними мыслительными процессами по определенной тематике для ожидаемой работы в рамках внешней мыслительной деятельности, реализуемой в устной и письменной речи. Вокруг имен собраны слова, обычно характеризующие имена по признакам и действиям, все они аккумулируются ВМД бессистемно для выражения мысли на стыке внутренней и внешней речевой деятельности. Внешняя мыслительная деятельность (как всякая деятельность) предлагает **мотивы, действия, операции, цели**, связанные с окружающей действительностью, а всякое действие — линейно во времени и может быть выражено в речи синтагматично по своей сути. Во-вторых, речь всегда индивидуальна по форме и по содержанию. Каждая языковая единица (по форме и по содержанию) в речи имеет индивидуальные и коллективные (общие) признаки: если индивидуальные особенности превалируют, то говорящий может встретить непонимание; если коллективные признаки превалируют, то коммуникация возможна. Следовательно, высказывания в речи являются новыми, но не относятся к лексическим единицам, которые представлены в долговременной па-

мяти коллективными компонентами значения, а мыслями, которые являются результатом мыслительной деятельности.

4) **Жинкин Н. И.** «Однако в отличие от фиксированного языка, который является раз и навсегда заданным, живой язык, содержащий два звена — сам язык и метаязык — становится саморегулирующейся системой. В этих условиях должно измениться и понятие о мышлении: его следует рассматривать как деятельность конструирования, посредством которой производится отбор как содержания, так и языковых средств из трудно обозримого множества компонентов. Трудность решения такой задачи обнаруживается хотя бы в том, что передающий сообщение добивается лишь частичного понимания у воспринимающего партнера. Хотя каждое высказывание единично, язык в целом представляет собой систему общих форм».

4) **Комментарий.** Мыслительная деятельность, обладая мотивацией, действиями, целью и т.д., является сначала субститутом предметной деятельности по содержанию, а затем при помощи языковой деятельности — по форме. Но это происходит так быстро, что эти действия считаются одновременными. «Отбор» мыслей и языковых средств мотивируется целью, действия проводятся во времени в соответствии с условиями. Например, 1) предметное действие «*Вчера я написал жалобу*» относится к реальному действию; 2) мыслительное действие «*Вчера я написал жалобу*» соотносится с воспоминанием о предметном действии без звуковой оформленности (про себя); 3) речевое звуковое действие, произнесенное и зафиксированное в высказывании «*Вчера я написал жалобу*» представляет собой речевой акт. Совершенно справедливым, на наш взгляд, является утверждение о частичном понимании высказывания адресатом. Полное понимание невозможно, так как человечество делится на отдельные индивиды, группы, нации с различными тезаурусами, взглядами на окружающую действительность, различной языковой картиной мира. Каждая языковая единица имеет индивидуальные, групповые, национальные и общечеловеческие характеристики в значении, а в человеческом обществе имеются такие социальные, профессиональные группы с относительно однородными тезаурусами и общим набором используемых в речи языковых средств, что делает понимание речи говорящего относительно полноценным и достаточным для достижения целей коммуникации [1].

5) **Жинкин Н. И.** «Но если бы даже удалось полностью формализовать язык, в остатке бы оказалось все то, для чего язык существует, — речевое действие. Но именно в этом действии и обнаруживается мышление. Формализуется система языка, сам же язык приоб-

ретает жизнь в процессе реализации системы. Проблема языка и мышления как раз и относится к реализации, а не к структуре языка. Именно поэтому разные направления структурализма в лингвистике стремятся обойтись без понятия мышления».

5) **Комментарий.** Формализация языка нужна ученым для фиксации коллективного значения, выявления сущности языка, создания многочисленных теорий. Невозможно отделить язык от речи: язык зарождается в речи и возвращается в речь, обогащаясь в коммуникативных ситуациях. В процессе мышления предметы кодируются чувственными рецепторами и преобразуются во внешние представления о предметах, которые, в свою очередь, анализируются и приводят к появлению внутренних признаков понятий: каждое понятие фиксируется речедвигательным кодом и переходит в представление об определенном сочетании звуков в речи. На этом заканчивается функция внутренней мыслительной деятельности и начинается внешняя мыслительная деятельность, которая состоит не в структуре языка, а в его реализации в речи. Внутренняя мыслительная деятельность (далее – ВМД) мышления — это начальный этап, подготовка к внешней мыслительной деятельности (далее — ВнМД). ВМД имеет парадигматический характер. Переход ВМД к ВнМД включает в себя следующие этапы: общий и конкретный. На общем этапе происходит превращение представлений в понятия, фиксированные отдельными сочетаниями звуков. Вначале фиксируются имена, затем признаки имен (прилагательные, глаголы). Первый парадигматический этап ВМД включает в себя цель, действия, средства достижения цели. Современные «ключевые слова» в научных публикациях схематично отражают работу мозга на начальном этапе. Например, целью слушателя прокурорского факультета появляется статья прокурором. В его сознании возникают отдельные мысли: *юридическое образование; уголовное право, гражданское право; правоохранительная деятельность; правовое обеспечение национальной безопасности; контроль соблюдения законов и правовых норм на различных уровнях; Государственный обвинитель в судебных процессах; расследование правовых нарушений; прокурорская проверка; контроль исполнения судебных приговоров; контроль деятельности правовых и следственных структур исправительных учреждений и государственных органов, честность, справедливость, законность и др.* Все эти слова возникают в сознании первоначально беспорядочно.

Можно предположить, что на общем этапе в процессе ВМД заканчивается решение поставленных задач, и результаты перекодировки зафиксированы в памяти. Далее, на конкретном этапе происходит парадигматическая детализация обрывков имен, мыслей, образов

и наступает фаза внешней мыслительной деятельности (ВнМД), в которую вовлекается память, окружающая среда, конкретная ситуация общения / конкретная жизненная ситуация и т.д. Это приводит, на наш взгляд, к логическому оформлению мысли, к появлению нормативных морфологических единиц, синтаксически и семантически корректных высказываний на определенном национальном языке [6], [7]. Считаем, что корректировка и контроль речи осуществляются на уровне внешней мыслительной деятельности, а именно на заключительном этапе перехода из внутренней речи во внешнюю речь. Наблюдения показали, что в реальной жизни встречаются люди, имеющие большой практический опыт в определенной профессиональной сфере, но не способные выразить свои достаточно интересные и важные в производственных целях идеи, сформулировать свои научные мысли и соображения, объяснить суть проблемы и предложить возможные способы решения задач. В таком случае можно судить о их высокой внутренней мыслительной деятельности и низкой внешней мыслительной деятельности.

6) **Жинкин Н. И.** «Но самое существенное состоит в том, что язык, давая возможность выразить бесконечно много мыслимых содержаний, не может выполнять эту роль без интерпретаций».

6) **Комментарий.** Требование интерпретации единиц языка и единиц речи означает, что в речи имеются слова, которые отсутствуют в языке и требуют толкования при помощи слов языка. Все типы неологизмов и окказионализмов служат для обозначения новых предметов и явлений в окружающем мире. Для того, чтобы интерпретировать данное мыслимое содержание, необходимо сравнить его с неопределенным множеством однотипных мыслимых содержаний у других индивидов, т.е. выявить каким образом однотипные мыслимые содержания интерпретируют однотипные жизненные явления. В обоих случаях для интерпретации следует обращаться к материалу вне данного речевого акта, вне данного предметного мира. Это означает, что речь состоит не только из слов языка, но и *речеслов* для выражения бесчисленных мыслимых содержаний. Поэтому, мы ввели новое понятие — *уровень язык / речи* [2]. 7) **Жинкин Н. И.** «Применение элементарных принципов общей теории коммуникации позволяет целиком отклонить индивидуалистическую концепцию мышления. Очевидно, что индивид раньше должен усвоить мысли, созданные множеством людей предшествующих поколений, и только после этого он становится способным участвовать в процессе дальнейшей разработки некоторой системы мыслей. Мысль вырабатывается не отдельным человеком, а совместной человеческой деятельностью. Для того, чтобы участвовать в дальнейшей разработке некоторой системы

мыслей, необходимо результаты интеллектуальной работы одного человека «транспортировать» в сознание другого. Таким «транспортером» мысли является язык, а его реализатором — речь. Речь содержит неизмеримо больше информации, чем язык. Она содержит информацию: а) о языке, б) о той части действительности, о которой говорится в речи, и в) о говорящем человеке во многих аспектах. В языке нет мыслей, они находятся в речи. Однако это не значит, что вместо проблемы «мышление и язык» следует говорить о проблеме «мышление и речь». Наоборот, научный смысл имеет именно проблема мышления и языка, так как мысль «транспортируется» в речи средствами языка. В языке должно быть нечто такое, что способно фиксировать мысль и передавать ее через речь. Проблема состоит в том, чтобы исследовать связь между языком и речью, необходимо узнать в какой форме зарождается у человека мысль и как она реализуется в речи».

7) **Комментарий.** Не вызывает сомнения идея о том, что мысли вырабатываются в результате совместной человеческой деятельности. Далее следуют разумная, но традиционная мысль о том, что «транспортером» мысли является речь, но она нужна для разработки мысли. Идея тривиальная и входит как часть в понятие *коммуникации*. Вполне разумной представляется идея о том, что речь более информативна, чем язык. Поскольку ситуация общения включает в себя, кроме языка, особенности человека, окружающей действительности, условий социальной / профессиональной коммуникации и др. Считаем справедливым мнение о том, что: «Проблема состоит в том, чтобы исследовать стык между языком и речью, узнать, в какой форме зарождается у человека мысль и как она реализуется в речи». Представляется, что следует добавить важнейший компонент этого стыка — мыслительную деятельность. Тогда взаимоотношение между компонентами будут выглядеть так: язык — мыслительная деятельность — речь. Считаем, что в процессе ВМД в долговременной памяти фиксируется все, что воспринимается чувственными рецепторами: ощущения, представления (образы, картины мира), понятия в свернутом виде без предикатов: не в движении, а статично. В результате ВМД из необъятного объема памяти отбирается необходимый «материал» по определенной теме и трансформируется из долговременной памяти в кратковременную память. Можно предположить, что ВМД приводит к отбору языковых единиц на всех уровнях и их функционированию в конкретной ситуации общения следующим образом: мышление обрабатывает парадигматику языковых знаков, превращая слова в словоформы, а внешняя мыслительная деятельность позволяет говорящему на начальном этапе создать план содержания (логически правильную мысль с учетом мотивации, цели и т.д.), а затем на конечном этапе оформить высказывание со-

гласно правилам языка, которые хранятся в долговременной памяти, осуществляя контроль за нормативностью высказывания, т.е. сравнивая конкретную речь с нормами языка и логикой мысли.

8) **Жинкин Н.И.** «О коде можно говорить в двух смыслах. Кодом иногда называют самую знаковую систему обозначений. В таком случае язык — это код. Но кодом можно назвать и способ реализации языка. Это следует понимать так. Какое-нибудь слово, например, стол или лошадь, может быть дано (и это заметил еще И.П. Павлов) или как слово слышимое, или как видимое (в буквах), или как произносимое; к этому добавим, что слово может появиться как осязаемое (по азбуке Брайля), как зрительно-двигательное (пальцевая). Все это разные коды. При этом слова стол и лошадь как элементы системы языка остаются тождественными во всех этих разных кодах. Таким образом, код в этом значении представляет собой систему материальных сигналов, в которых может быть реализован какой-нибудь определенный язык. Отсюда видно, что возможен переход от одного кода к другому. В отличие от этого переводом лучше назвать эквивалентное преобразование одной языковой формы в другую».

8) **Комментарий.** Иерархия кодов неисчислима. О некоторых мы знаем, а о некоторых не догадываемся. В этом случае код для нас — сама знаковая система обозначений предметов окружающей действительности, т.е. язык — это код. Любая система обозначений — это код, т.е. любое отражение объективной реальности психикой человека. Так, происходит кодификация любых отдельных ощущений и целостных восприятий. Но нас интересует только то, что так или иначе связано с мышлением и языком. Мысль вырабатывается одним человеком. Она индивидуальна. Это очевидно. И все области науки о человеке непосредственно изучают, главным образом, человека и все, что с ним связано. Не вызывает сомнения суждение о том, что на мысли одного человека влияет естественная природа, общество, в котором возникают условия, потребности, мотивы, цели для индивидуальных мыслей и т.д.

Далее, Н.И. Жинкин пишет: «Какое-нибудь слово, например, стол или лошадь, может быть дано (и это заметил еще И.П. Павлов) или как слово слышимое, или как видимое (в буквах), или как произносимое; ...» Наше мнение состоит в том, что при помощи звуков кодируются воспринимаемые предметы, создавая в сознании цельные представления, которые путем анализа превращаются в понятия, состоящие из набора внутренних признаков (функциональных и смысловых). Они фиксируются в памяти при помощи образа слов, представляющих собой звуки / сочетания звуков. Таким образом, сам предмет, представление о реальном предмете, могут

кодироваться в нечто слышимое или видимое в речи, номинируемое словом (лексемой), которое выступает субститутутом предмета. Именно предметы, а не слова *стол и лошадь* остаются тождественными во всех этих разных кодах. Наличие одних и тех же предметов в окружающем мире дают возможность кодировать их разными кодами и переходить от одного кода к другому и делают возможным осуществлять эквивалентный перевод из одной языковой формы в другую. На входе в речевую систему в сознании человека концентрируются ресурсы мозга: виды памяти, профессиональный опыт (в том числе предыдущих поколений), буквенные и звуковые коды (точнее — представления о буквенных и звуковых кодах), относительно одинаковое с адресатом использование в речи лексических форм и грамматических структур; сходство в восприятии окружающей действительности, а также способность человека адаптироваться в различных условиях и т.д. Внешняя мыслительная деятельность приводит к зарождению мысли, которая затем реализуется в устной / письменной речи.

Все предметы в мире имеют план выражения (форму) и план содержания (значение). Н. И. Жинкин выделяет три кода: речедвигательный, буквенный, и звуковой. Но в сознании фиксируются лишь представления о буквах и звуках. Единственным кодом внутренней речи является речедвигательный код, по мнению Н. И. Жинкина, так как он дает возможность не выполнять, а представить движение органов речи. Но представить звучание речи в мозгу можно, не произнося слова. Это происходит всегда, когда индивид думает. Считаем, что возможны три варианта внутренней речи: *сокращенный вариант речи*, когда намечается только план речи; *полный вариант речи*, когда речь практически внутренне «проговаривается»; *рабочий вариант речи*, когда речь возникает в момент произнесения или написания, т.е. не проговаривается. По сути дела, существуют только два языковых кода: звуковой и буквенный. Поскольку всякий код — материальная сущность, воспринимаемая чувственным рецептором человека, то звук и видимый знак из букв являются воспринимаемыми сущностями, планами выражения, а речедвигательный код (положения органов речи, движение органов речи, поток воздуха) их содержанием, воспроизводимым автоматически. Доказательство этому служит возможность читать по губам, не слыша звуков.

9) **Жинкин Н.И.** «В дальнейшем будут рассматриваться коды реализации натурального языка. В круговороте кодовых переходов надо найти самое неясное, самое неуловимое звено — человеческую мысль, внутреннюю речь. Это, несомненно, экстралингвистическое явление, но интересное для лингвистики.

9) **Комментарий.** Обычно внутренняя речь (англ. *implicit speech, inner speech, covert speech*) определяется как беззвучная речь, скрытая вербализация, возникающая, например, в процессе мышления. Она является производной формой внешней (звуковой) речи, специально приспособленной к выполнению мыслительных операций в уме [4].

Человеческая мысль и внутренняя речь, безусловно, не звено, а звенья. Мысль — содержание, а внутренняя речь — форма. Наблюдение за собой и доверительные беседы с участниками нашего исследования показали, что внутренняя речь может выступать в виде «проговаривания» мысли без звучания, в виде звукового кодирования языка мысли без звуков, речедвижений без движений, при помощи представления о движениях, при помощи представления о звуках, в виде отдельных связанных по теме названий предметов смутно выражающих идею, но всегда на естественном родном языке. Если человеческая мысль — экстралингвистическое явление, то возникает вопрос: что собой представляет универсальный предметный код (далее УПК) и вообще имеет ли УПК какое-нибудь отношение к проблеме мышления, речи и, позволим себе крамольную мысль, существует ли УПК вообще? Согласно общепринятой точки зрения слово имеет как значение, так и смысл. Значение существует только в языке, а смысл только в речи. Значение включает коллективные, общенациональные, общечеловеческие компоненты значения, чтобы слово было понятно в процессе коммуникации. Смысл имеет, кроме них, индивидуальные компоненты, чтобы отличать речь данного индивида от всех остальных. Наши чувственные рецепторы по центральной нервной системе передают определенные импульсы к нейронам мозга, в которых они кодируется в образ предмета. Итак, мы наблюдаем два кодирования: 1) предмет — импульсы чувственных рецепторов, 2) импульсы — образ предмета. Момент воздействия предмета на наши чувственные рецепторы — восприятие; восприятие, отстоящее от этого момента во времени, — представление. В момент восприятия предмета его образ сохраняет детали. Отобранные из памяти представления о предмете сохраняют только общие смутные внешние характеристики предмета или явления. Именно они и представляют собой общечеловеческие внешние признаки предмета во всех языках, которые видели или / и о которых слышали люди на Земле. Образ целого предмета по той или иной причине соотносят с образом цепочки звуков для фиксации в памяти в целях коммуникации в обществе на звучащем языке. Сначала человек называет предметы окружающего мира без анализа по внешнему виду. Затем анализирует предметы, выделяя внутренние параметры предметов и функции предметов, т.е. понятия о предметах. Понятия о предмете добавляются к нашим представлениям

о предмете, образуя его значение. Каждая нация выделяет важные для себя характеристики, каждая группа важные для себя характеристики, каждый индивид добавляет свои характеристики в речи. Места для УПК нет. Мирowego языка не существует, на котором бы он зафиксировал общие для всех людей признаки предмета. Однако общие для всех людей признаки есть, которые зафиксированы во всех натуральных языках. Создается впечатление, что общие признаки являются самыми важными, которыми обогащаются знания поколений о предмете.

Считаем, что существует общий компонент представления о предмете для всех натуральных языков и он настолько общий, что его можно назвать схемой.

Далее, чтобы прокомментировать вышеприведенную цитату, проследим цепочку кодов и преобразований. *Ощущение и восприятие* являются чувственным отображением объективной реальности: *восприятие* — это чувственное осознание данного предмета или явления; *ощущение* — это отражение отдельного чувственного качества. Ощущение — отражение части, восприятие — отражение целого. Они составляют сенсорно-перцептивный уровень психического отражения в образах, которые возникают при непосредственном воздействии предметов и явлений на органы чувств. На наш взгляд, образ — это мгновенная картина бытия. Когда нет непосредственного воздействия предметов и явлений на органы чувств и оно возникает по памяти, то такое воздействие на мозг называется *представлением*. Если восприятие отражает детали образа, то *представление* сохраняет в памяти только нечто общее, схематичное, внешнее. Следует отметить, что первыми нашим зрением (глазами) воспринимаются предметы и явления, которые транспортируются в имена, обрастающими постоянными признаками — прилагательными и только затем возникают временные признаки — глаголы. Человеку надо было как-то зафиксировать имена в психике. Исходя из возможностей человека, самыми удобными были звуки. У глухонемых использовалась кинесика, у слепых — шероховатость поверхности. Язык возник в речи, когда значение нового слова объяснялось при помощи жестов. Для того, чтобы зафиксировать звуковой субститут предмета слово произносилось со звуком, а затем без звука, чтобы зафиксировать слово сначала в кратковременной, а затем в долговременной памяти.

10) **Жинкин Н. И.** «Буквенный и звуковой коды адресуются ко входу речевой системы. Это коды приема и соответственно — понимания речи. Естественно допустить, что продуктивное мышление, если оно осуществляется средствами языка, может реализоваться только в речедвигательном коде».

10) **Комментарий.** Буквенный и звуковые коды являются планами выражения речедвигательного кода, который является его планом содержания. Но в нашем мозгу нет реальных речедвижений. Есть представления о речедвижении, воображаемые человеком речедвижения. Реальные речедвижения появляются в момент появления звучания, т.е. в речи, как и реальный переход от звуков к буквам появляется в момент написания слова. Это объясняется тем, что первыми были совокупность звуков, обозначающих предмет, затем звуки и речедвижения (артикуляция) зафиксировались в мозгу в кратковременной, а затем в долговременной памяти в виде образов, представлений. Это еще подтверждает, что речедвижение является планом содержания и реально доказывается способностью некоторых индивидов читать по губам, не слыша речи. Внутренняя мыслительная деятельность, как и язык, является основным средством речи, но не речью. Внутренняя мыслительная деятельность происходит на стыке работы мозга по выбору темы, мотива, цели речи, по выбору языком названий предметов объективной реальности и т.д., Все это парадигматика мысли уже зафиксированная языком. Она не связана с логикой, не связана с правилами синтаксиса. Основная функция внешней мыслительной деятельности — логически упорядочить мысль, оформить предложения согласно синтаксису того или иного языка, в соответствии с местом и временем и реальной ситуации общения.

Итак, существует два кода: звуковой и буквенный: речедвигательный код является планом содержания звукового кода, буквенный код является планом содержания звукового кода. Мышление включает в себя внутреннюю и внешнюю мыслительную деятельности. Внутренняя мыслительная деятельность — это парадигматика мышления; внешняя мыслительная деятельность — это синтагматика мышления.

Итак, УПК — нет, так как у него нет плана выражения. Существует универсальный образный код (УОК), планом содержания которого является наиболее общее представление о предмете (схема), а планом выражения является любой натуральный язык.

11) **Жинкин Н. И.** «Результаты этой серии опытов показывают, что методика метрического постукивания является достаточно точным средством для обнаружения во внутренней речи речедвигательного кода».

11) **Комментарий.** Наше отношение к большинству психологических экспериментов является скептическим. Они часто строятся так, чтобы доказать заранее придуманную теорию автора. И затем существующие опыты — это опыты с черным ящиком: дано *что* на входе и *что* на выходе. А что происходит в самом черном

ящике никто не знает. Сочиняй, что хочешь. Это область догадок и гипотез. Позволим себе не согласиться с первым утверждением. Наблюдая за собой, можно утверждать, что во внутренней речи, которая является воображаемой, а не реальной, могут присутствовать воображаемые как звуковой, так и речедвигательный коды. Например, если выкрикивать весь написанный текст, но беззвучно, то органы речи неподвижны. И все потому, что ВМД раньше номинировало эти предметы в виде слов в памяти, а ВнМД выразила идеи и оформила их в виде правильных предложения по правилам синтаксиса того или иного языка, уже зафиксированного в реальной звуковой речи.

12) **Жинкин Н.И.** «Значения слов могут фиксироваться в буквенном коде без перехода в двигательный».

12) **Комментарий.** Это вполне естественно, так как значение слов фиксируются в памяти одновременно в представлениях о буквенном и звуковом кодах.

13) **Жинкин Н.И.:** «...слог является произносительной единицей, а слово — единицей семантической... Слог и слово — это единицы разных планов. Слог — речевая единица, слово — языковая.» «И хотя речь реализует язык, двигательный речевой код является первичным, а языковой, буквенный — вторичным. Язык создается в речи и постоянно в ней воспроизводится. ... » «...при осмыслении бессмысленного набора слов можно обойтись во внутренней речи без двигательного кода. Тогда буквенный код необходим, но недостаточен, так как прием значений отдельных слов недостаточен для понимания смысла всего предложения. Остается неясным, какой же еще существует четвертый код, применение которого и обеспечивает осмысленное сопоставление знаков...»

13) **Комментарий.** Думающий не может обойтись во внутренней речи без представлений о звуковом и речедвигательном кодах. В памяти это представление о кодах. Коды функционируют в речи. Эти коды вторичны и уже были предварительно вложены в нашу память. Первичный процесс номинации происходил так: внешний предмет — восприятие (затем представление) о целом предмете — кодирование в целостный образ с основными внешними признаками — закрепление за образом определенного звукового комплекса в речи — возвращение в подкорку мозга в кратковременную, а затем и в долговременную память слова в виде определенного звукового образа с закрепленным за ним слабо очерченного значения, общего для всего человечества. На наш взгляд, это и является универсальным образным кодом (УОК). И делается это на натуральном языке. Вторым этапом мыслительной деятельностью (ВМД) является процесс анализа

представлений и превращения их в многоаспектные понятия с внутренним признаками значения и возможными функциями. Здесь начинают свою деятельность национальные языки, выделяющие групповые и индивидуальные особенности. И этот процесс анализа, т.е. познания понятия бесконечен. В этом суть ВМД. Человек обладал психикой изначально. Но реальное сознание — хаотичное, слабологичное появилось тогда, когда он начал именовать предметы мира. Мы называем внутренней мыслительной деятельностью (ВМД) именно этот этап. Последующие этапы мы называем внешней мыслительной деятельностью (ВнМД), связанной с речью. Мыслительная деятельность бывает внутренней и внешней, равно как и речевая деятельность может быть внутренней и внешней. Внутренняя мыслительная деятельность использует уже готовые понятия, внешние условия коммуникации, условия ситуации общения для создания внутренней речи, где нет реальных предметов, нет реальной конкретной ситуации, нет реальных звуков, нет реальных речедвижений, а имеются только представление о них. Представления — это образы предметов. Они, в отличие от восприятия, всегда фрагментарны. Поэтому, внутренняя мыслительная деятельность, внутренняя речь, совпадая в общих чертах с внешней, отличается от нее. Но в бессистемном наборе слов нет общих сем и внутренней связи между представлениями. Внешняя мыслительная деятельность линейна и логична. Осмысление бессмысленного набора слов зависит от фантазии и творческого потенциала адресата в поисках скрытых связей между словами и от цели адресанта. При отсутствии связей между словами полет фантазии безграничен. При вербализации внешняя мыслительная деятельность осуществляет функцию контроля как за формой, так и за содержанием.

Таким образом, четвертого кода нет, если не считать кодом характер необычных творческих связей между предметами во ВнМД адресата.

14) **Жинкин Н.И.** «Проведенные опыты позволяют думать, что синтаксические членения являются указателями осмысления слов до их реализации в интонации. Речь экспрессивная (в речедвигательном коде) и импрессивная (в звуковом коде), конечно, будет синтаксически члениться при участии интонации».

14) **Комментарий.** Синтаксис — часть языка, интонация — речи. Синтаксис оформляет порядок слов в высказывании, а интонация оформляет тоном голоса, силой звука высказывание. Поэтому осмысление слов при помощи синтаксиса происходит раньше, чем использование интонации (ср: слог и слово). Реального речедвигательного кода нет во внутренней речи Он — план содержания звукового кода. Во внутренней речи

имеются лишь образы речедвижений и звукового кода в одинаковой степени.

15) **Жинкин Н. И.** «Предположение, что смысл появляется в каком-то «чистом» виде, вне всякой материальной, знаковой реализации, как это когда-то думали представители вюрцбургской школы психологов, противоречит элементарным допущениям. Трудность обнаружения кода, специфического для внутренней речи, возникла вследствие того, что обычные три кода — буквенный, речедвигательный и звуковой — у испытуемых были вполне автоматизированы. Вследствие этого кодовые переходы были очень быстрыми и не только не замечались испытуемым, но и не поддавались объективному учету.»

15) **Комментарий.** Вне материальной реализации ничего не бывает. Смысл должен быть зафиксирован, т.е. материализован в речи либо письменно, либо устно. Трудно искать черную кошку в темной комнате. Трудно искать того, чего нет. Во внутренней речи нет самой речи, нет кодов, а есть образы, представления о речи, о кодах. Поэтому эти коды автоматизированы. Это — сфера не сознания, а бессознательного. И речедвигательный код и звуковой код имеют одну материализацию, но не во внутренней речи, а внешней. Для речедвигательного кода — это движение органов речи (артикуляция), их позиция; для нормальных людей это совокупность звуков; для глухих — это совокупность движений или различная комбинация разнообразных средств.

16) **Жинкин Н. И.** «Теперь надо было применить такой входной код, который во внутренней речи переходил бы в двигательный, но при этом оставались бы широкие возможности в условиях постукивания для нового кодового перехода, чего не могло быть, например, в опыте с подсчетом клеточек. Таким входным кодом был выбран тактильный. Другой испытуемый применил безакцентный двигательно-предметный код».

16) **Комментарий.** Для нормально слышащего и видящего человека тактильный код вообще не является кодом. Считаем, что невозможно говорить о безакцентном двигательно-предметном коде во внутренней речи, когда самой-то речи нет, а есть образ, представление о речи, которая является сокращенным вариантом пока произнесенной внешней речи.

17) **Жинкин Н. И.** «...Выражение «язык речи» кажется бессмысленным. Но если обратиться к той области, где нет различия между языком и речью, где средства обозначения и их реализация совпадают, где кодовый переход и перевод — одно и то же, тогда есть смысл говорить о каком-то данном языке, который является

языком только данной речи, приспособленной к данной ситуации...»

17) **Комментарий.** Выражение «язык речи» далеко не бессмысленно, оно полно глубокого смысла, но когда в одной фразе выражаются несовместимые идеи «где нет различия между языком и речью» и «который является языком только данной речи, приспособленной к данной ситуации», то возникают некоторые сомнения в ее непогрешимости.

Речь в составе речевой деятельности включает в себя коммуникантов, язык, реальную действительность, мотивы, цели, действия, условия. Поэтому возникают сомнения в возможности выполнения языком требований всех компонентов ситуации общения. Тонкая оговорка Н. И. Жинкина о том, что он «является языком только данной речи, приспособленной к данной ситуации» понятна, так как Н. И. Жинкин отлично знал, что язык неспособен передать все тонкости бытия коммуникантов и особенности каждой ситуации общения. Тогда создаются слова для одного раза (окказионализмы), тропы, чтобы заполнить эту лауну, но эти слова не являются единицами языка в момент их создания. Представляется, что к данной проблеме можно подойти несколько иначе: выделить специальный важнейший уровень — язык/речи, где «обозначения и их реализация совпадают». К этому (в идеале) языку относятся административные тексты, тексты специальных подъязыков (ЯСЦ): технический, медицинский, юридический, и т.д. Для специальных текстов характерно использование признанных профессиональным сообществом компонентов значений, исключены индивидуальные компоненты, которые могут привести к двусмысленности [6], [7], [8]. Если создаются неологизмы, появляются синонимы, омонимы в таких подъязыках, то они объясняются в комментариях к ним.

18) **Жинкин Н. И.** «Описанный выше предметно-схемный код, обнаруженный у разных испытуемых, может быть охарактеризован некоторыми общими чертами. Во-первых, это код непроизносимый, в нем отсутствуют материальные признаки слов натурального языка. Здесь нет последовательности знаков, а есть изображения, которые, могут образовать или цепь или какую-то группировку. Этот код отличается от всех других тем, что обозначаемое других языков в этом новом коде является вместе с тем и знаком. Когда мы говорим: Большой театр, то за буквами или звуками языка разумеется самое вещь — Большой театр. Когда же мы представляем себе Большой театр, то независимо от каких-либо букв или звуков, мы имеем в виду самую эту вещь как предмет, могущий породить множество высказываний (например, мысль о том, что находится справа, слева, сзади от Большого театра и т.п.). Поэто-

му такой код и может быть назван предметным. Вместе с тем представления как изобразительные компоненты этого кода схематичны...». «...Предметы, сведенные к такой схеме, составляют единство, каждый элемент которого непроизносим, но по которому можно восстановить произносимые слова любого языка, если есть правила перевода, а они элементарны, так как предметы уже названы в натуральном языке. Такой предметный код представляет собой универсальный язык, с которого возможны переводы на все другие языки».

18) **Комментарий.** Фраза «Этот код отличается от всех других тем, что обозначаемое других языков в этом новом коде является вместе с тем и знаком.» вызывает сомнение. Обозначаемое равно знаку, т.е. план содержания равен плану выражения и содержания. Н. И. Жинкин, видимо, имел в виду знак предмета, который одинаков для всех языков. В этом важнейшем абзаце заключен смысл блестящей статьи Н. И. Жинкина: 1) Универсальный предметный код непроизносим; 2) У него отсутствуют материальные признаки слова натурального языка; 3) Нет последовательности знаков, а есть изображение, которое может образовать группировку; 4) Обозначаемое других языков в этом новом коде является вместе с тем и знаком; 5) Когда мы говорим: Большой театр, то за буквами или звуками языка разумеется самое вещь — Большой театр; 6) Когда же мы представляем себе Большой театр, то независимо от каких-либо букв или звуков, мы имеем в виду самую эту вещь как предмет. Он непроизносим на каком-то реальном языке, а не на существующем мировом языке. Далее, это язык представлений, картин видимых или слышимых, воспринимаемых как неделимое целое, мгновенно и автоматически производит операции. Последовательность операций такова: предмет (Большой театр) — звуковой комплекс (Большой театр) — (предмет и звуковой комплекс) — восприятие (представление) в мозгу звукового комплекса как знака предмета — кратковременная и долговременная память. При первом же употреблении представление о звуковом комплексе как знака предмета анализируется, превращаясь в ряд понятий с внутренними признаками и функциями. И так происходит постоянно на протяжении всей сознательной жизни индивида: понятия в долговременной памяти дополняются новыми знаниями о предмете. Материальные признаки остаются, но на другом уровне, они приняли другой вид. Какой вид? Мы не знаем. Возможно, он еще не воспринимается нашими рецепторами.

Итак, это — своеобразная парадигматика, а не синтагматика. Код должен называться не предметным, а изобразительным (образным) знаком. Не существует знака универсального предметного кода. Н. И. Жинкин много раз утверждал, что код изобразительный, а на-

звал предметным. Это естественно, ведь буквы и звуки в определенной сочетаемости — субституты вещей. Считаем, что Н. И. Жинкин не отметил разницу между этими двумя утверждениями. Представление о Большом театре — это его внешний вид, внешние признаки, а буквы и звуки, называющие Большой театр, подразумевают его содержание и внутренние связи.

19) **Жинкин Н. И.** «Язык внутренней речи свободен от избыточности, свойственной всем натуральным языкам. Формы натурального языка определены строгими правилами, вследствие чего соотносящиеся элементы когерентны, т.е. наличие одних элементов предполагает появление других,— в этом и заключена избыточность. Во внутренней же речи связи предметны, т.е. содержательны, а не формальны, и конвенциональное правило составляется *ad hoc*, лишь на время, необходимое для данной мыслительной операции. Как только мысль переработана в форму натурального языка, кодовый, мыслительный прием может быть забыт».

19) **Комментарий.** Н. И. Жинкин четко, кратко, прозорливо выразил идею нормативной избыточности. Она состоит в том, что сочетающиеся слова в речи содержат общую сему (нож режет, топор рубит), но внутренняя речь парадигматична и не нуждается в таких общих семах, а внешняя речь синтагматична. Внутренняя речь — сокращенная речь, состоящая лишь из самодостаточных имен, не требующих формальной связи. Полная внешняя речь нуждается в таких формальных семантических связях для передачи семантических связей между соседними компонентами высказывания. Для внутренней речи правила составляются не *ad hoc*, а используются общечеловеческие правила интуиции. Как показывают наблюдения, внешняя речь требует использование общечеловеческой логики и индивидуальных синтаксических правил конкретного языка. Предложенное Н. И. Жинкиным мнение — лишь авторская гипотеза. Кодовый мыслительный прием забывается, так как его просто нет. Происходит переход из парадигматической внутренней мыслительной деятельности в синтагматическую внешнюю мыслительную деятельность: от внутренней речи без речедвижения и звуков во внешнюю с речедвижениями и звуками, приспособленную для общения. Внутренней мыслительной деятельностью и внутренней речью человек думает, а внешней мыслительной деятельностью и внешней речью человек общается.

20) **Жинкин Н. И.** «Без изобразительного языка внутренней речи был бы невозможен никакой натуральный язык, но и без натурального языка деятельность внутренней речи бессмысленна. Натуральный язык является для участников общения средством выработки такого субъективного кода, который, будучи переведен

на естественный язык, сделал бы возможным самый процесс общения и соответственно сравнения разных субъективных представлений и сглаживание различия между ними».

20) **Комментарий.** Это естественно. Внутренний язык вторичен, производный от естественного звукового языка, а естественный язык первичен. Но внутренняя речь первична, а внешняя речь вторична. И внутренний язык хранится в долговременной памяти как представление о предметах: их изображение общее, схематичное для всех людей, общее во всех естественных языках мира. Это означает, что без естественного языка не было бы внутренней речи. Для чего нужна внутренняя речь? Внутренняя речь парадигматична и нужна для того, чтобы человек сам ее понял. Внешняя речь синтагматична и нужна для того, чтобы ее понял адресант. Общие компоненты естественного языка сделали речь нормативной, а общение возможным. При помощи внутренней речи общение невозможно. Она предназначена для парадигматического сокращенного мышления (для себя) в «черновом» варианте с одними только именами без глаголов. Внутренняя мыслительная деятельность при помощи естественного языка возможна, так как уже существует язык в памяти индивида. Язык внутренней речи изобразителен, так как задействованы, в основном, имена. Он парадигматичен, так как имена связаны внутренней мыслительной деятельностью, основанной на интуиции, а не на законах логики и синтаксиса. Последующая затем внешняя мыслительная деятельность синтагматична, линейна. Она использует общие для всего человечества законы логики и частные правила синтаксиса для используемого естественного языка. Следовательно, внутренняя мыслительная деятельность происходит для говорящего, внешняя мыслительная деятельность осуществляется для слушающего. Даже когда человек думает индивидуально, то внутри всегда два человека: *я* (мыслящая личность) — *вы* (ретроград, меня непонимающий, которого *я* должен убедить).

21) **Жинкин Н. И.** «Применение естественного языка возможно только через фазу внутренней речи. Решить мыслительную задачу — это значит найти контролируемый выход из ситуации, в определенном отношении»

21) **Комментарий.** Находим понятийную неточность. Часто термин язык и речь используются как синонимы. Язык — всегда парадигматичен, а речь — синтагматична. Естественный язык уже хранится в памяти индивида. Истинная внутренняя речь парадигматична (для себя), хотя возможно и синтагматическое построение высказывания, мысль выражается без речедвижения и звуков. Можно задействовать, конечно, речедвижение без звуков: «*Завтра я пойду в театр*». Это искусственное

и редкое использование внутренней речи. Фактически — это внешняя речь на естественном языке без речедвижений и звуков. Недаром некоторые люди читают ее по губам. То, что имел в виду Н. И. Жинкин, не внутренняя речь, а не озвученная внешняя речь. Она синтагматична (линейна), логична, учитывает внешние факторы ситуации общения, задействует внешнюю мыслительную деятельность.

22) **Жинкин Н. И.** «В языке это отображается в переосмыслении лексических значений. Слово не может обладать постоянным значением. Иначе при ограниченном количестве слов было бы ограниченное число высказываний, и вновь возникающие предметные ситуации не могли бы быть высказаны. Поэтому в процессе общения неизбежно меняется интерпретация лексики в силу того, что контекст определяет переосмысление лексических значений».

22) **Комментарий.** Проблема переосмысления лексического значения во внешней речи очевидна. Но совсем лишена внимания проблема появления дополнительных компонентов у значения имени в речи. Например, «Маленький **стол** стоял у окна» В данном предложении существительное **стол** приобретает дополнительные компоненты: маленький, у окна, стоял. В словаре их нет, так как они касаются единичного предмета, частного случая. Речь и нужна для того, чтобы передать с учетом времени и места определенную информацию, которая отсутствует в языке. Каждое лексическое значение слова в национальном языке имеет два компонента: общий и индивидуальный. Общий компонент сохраняется всегда, чтобы быть понятным, а индивидуальный в каждой ситуации общения является новым. Это и позволяет языку с ограниченными средствами выражения передавать неограниченное число мыслей.

23) **Жинкин Н. И.** «Мысль в ее содержательном составе всегда пробивается в язык, перестраивает его и побуждает к развитию. Это продолжается непрерывно, так как содержание мысли больше, чем шаблонно-узусные возможности языка. Именно поэтому зарождение мысли осуществляется в предметно-изобразительном коде: представление так же, как и вещь, которую оно представляет, может стать предметом бесконечного числа высказываний. Это затрудняет речь, но побуждает к высказыванию».

23) **Комментарий.** Считаем данное суждение неточным. Мысль пробивается в речь, а в языке могут быть выражены новые слова, которые обозначают новые предметы в виде представлений, которые затем в виде понятий хранятся в памяти. Вывод о том, что зарождение мысли осуществляется в **универсальном**

предметно-изобразительном коде (УПК) не доказан. Нет плана выражения этого кода, материального носителя информации — мирового языка. С таким же правом можно утверждать, что зарождение осуществляется в **изобразительном коде натурального языка (ИКНЯ)**, что это зарождение мысли происходит при помощи имен и оно имеет исключительно парадигматический характер. Глаголы и вспомогательные слова добавляются на стыке внутренней и внешней речи, где взаимодействуют правила синтаксиса, законы логики, элементы внешней мыслительной деятельности и предметы окружающего мира в пространстве и времени.

24) **Жинкин Н.И.** «Таким образом, механизм человеческого мышления реализуется в двух противостоящих динамических звеньях — предметно-изобразительном коде (внутренняя речь) и речедвигательном коде (экспрессивная речь). В первом звене мысль задается, во втором она передается и снова задается для первого звена...»

24) **Комментарий.** Полагаем, что предметно-изобразительного кода (внутренняя речь) не существует. Попробуем уточнить. Механизм человеческого мышления реализуется в двух кодах: изобразительном коде натурального национального языка в виде внутренней речи, которая парадигматична, состоит из образов предметов, образов речедвижения, образов звуков и звуковом коде внешней речи (экспрессивная речь). Речедвигательного кода не существует. Есть звуковой и буквенные коды, а речедвигательный код — это план содержания звукового кода. А сам звуковой код является планом содержания буквенного кода.

25) **Жинкин Н.И.** «Однако машинный язык, перерабатывающий информацию, поступающую от изображений, сам не является изображением. Это дискретный символический язык. У человека же изображение входит в самый состав его мышления. Бесконечность отражаемого мышлением мира обеспечивает безграничные возможности постоянно возрождающегося во внутренней речи натурального языка».

25) **Комментарий.** В состав мышления входит представление изображения, которое уже анализировалось и предоставило множество признаков целого, превратившись в совокупность понятий, и его функций. Несомненно, во внутренней речи используется натуральный язык. Но какова сама внутренняя речь Н.И. Жинкин не описывает. Мы полагаем, что внутренняя речь — сокращенное образование. Она парадигматична, морфологична, состоит из имен, называющих только предметы. То, что сейчас называют внутренней речью — это «черновой» вариант внешней речи без

звуков и речедвижений. Почему мы никогда не можем окончательно додумать мысль во внутренней речи? Потому что она неполная, схематичная и парадигматичная.

26) **Жинкин Н.И.** «...изображение распознается и запоминается в своем предметном коде, а поэтому словесный отчет о нем может быть отложен до момента воспроизведения представлений.»

26) **Комментарий.** Изображение (и изображаемый предмет) запоминается не в предметном коде, которого нет, а в звуковом (а теперь и буквенном) коде натурального языка, будучи уже проанализированным ранее в виде совокупности понятий и хранившемся в долговременной памяти.

27) **Жинкин Н.И.** «Код, на котором осуществлялся мыслительный процесс, был менее избыточен, чем натуральный язык. ...» «...Язык есть средство передачи сообщений — это его коммуникативная функция. Но считают также, что язык в то же время — и средство мышления, и это его экспликативная функция... Вообще же говоря, никому еще не удалось показать на фактах, что мышление осуществляется средствами только натурального языка. Это лишь декларировалось ...» б. Некоторые общие выводы. Если принять, что язык как таковой может быть представлен в виде отношения: **выражение/выражаемое**, то «языков» окажется больше, чем один, так как могут быть применены разные знаковые системы выражения. Если также принять, что любой язык есть средство общения людей, то должен существовать только один достаточно понятный язык, порождающий другие языки».

27) **Комментарий.** Внешний мыслительный процесс происходит тогда, когда 1) в результате внутреннего мыслительного процесса и внутренней речи отбрана лексика, переведена из долговременной памяти в кратковременную; 2) намечен схематично и парадигматично план речи; 3) внешняя мыслительная деятельность и внешняя речь подготовлены логически; 4) лексика синтаксически построена в правильные высказывания. Известно, что мысль обгоняет речь. Чтобы поспеть за мыслью, внутренняя речь сокращает слова, «проглатывает» окончания и опускает служебные слова. Существует две стадии мыслительного процесса: внутренняя и внешняя. Внутреннюю стадию мы описали: она происходит без речедвижений и звуков, она формально парадигматична, общение между людьми невозможно. Внешняя стадия происходит на стыке внутренней и внешней речи. Происходит полное линейное развертывание высказываний согласно логике и нормам грамматики используемого языка. Речедвижение и звуки включены и коммуникация воз-

можно. Следует уточнить относительно средств мышления: язык является основным средством мышления, но не исключительным. Сколько народов, живущих отдельно, столько и языков. Можно предположить, что один общий язык для коммуникации появится тогда, когда потребности единой мировой экономики сплотят народы. Но останется множество натуральных языков для мышления. Они станут своеобразной внутренней речью на национальном языке, а мировой единый язык — внешней речью, пригодной для межнациональной коммуникации.

28) **Жинкин Н.И.** «Действительно, понимание может осуществиться только в том случае, когда у партнеров общения будет что-то общее. Общим для людей является предстоящая им действительность. Представления же как отражение действительности субъективны и не могут быть переданы непосредственно от одного партнера к другому; поэтому нельзя узнать, какая часть содержания этих представлений совпадает у разных партнеров».

28) **Комментарий.** Считаю необходимым отметить, что об условиях понимания адресатом речи В. И. Болотов пишет всю свою жизнь. Для понимания необходимо, чтобы коммуниканты принадлежали к одной социальной группе с однотипным социальным полем [3]. Представление — это отражение предмета во времени. В нем есть компоненты субъективные (различные) и объективные (общие для всех). Общие компоненты представления понимаются, а индивидуальные компоненты очень часто не воспринимаются, хотя они вносят в представление нечто новое.

29) **Жинкин Н.И.** «Взаимодействия внутреннего, субъективного языка и натурального, объективного образует процесс мышления. Мышление — это общественное, а не индивидуальное явление. Мысли вырабатываются в совместной деятельности людей. Понимание — это перевод с натурального языка на внутренний. Обратный перевод — высказывание.»

29) **Комментарий.** Субъективный язык не существует. Если язык субъективный, то он непонятен другим. Это — метафора. Существуют субъективные элементы в языке индивида, наряду с общими, чтобы речь была понятна. Язык субъекта — натуральный язык с особенностями языка личности индивида. Поэтому процесс мышления — это взаимодействие индивидуального и общего компонентов натурального языка при производстве речи. Далее. Мышление — индивидуальное явление, на которое оказывает влияние деятельность других людей. Уточняем. Понимание — это эквивалентный перевод внешней натуральной (звуковой или письменной) речи субъекта (адресанта) на внутреннюю

натуральную беззвучную речь адресата, если это понимание только для одного адресата. Но если понимание необходимо оформить в виде эквивалентного перевода для всех, то понимание — это эквивалентный звуковой или письменный перевод речи адресанта на натуральном языке на звуковую или письменную речь адресата, индивидуально и эмоционально комментирующего данную речь.

30) **Жинкин Н.И.** «При помощи мета-языковой абстракции эта часть натурального языка может быть выделена и представлена как особый язык, один и тот же во всех натуральных языках — это логика. Соблюдение правил такого языка в речах на любом натуральном языке называют логическим мышлением».

31) **Комментарий.** Таким образом, мыслительная деятельность использует, с одной стороны, логическое построение высказывания, одинаковое для всех языков, с другой стороны, лексику каждого натурального языка и синтаксические правила построения правильного высказывания, особые для каждого языка в отдельности.

32) **Жинкин Н.И.** «...язык алгебры (символический) и язык геометрии (изобразительный). Оба эти языка взаимно переводимы, но перевод на натуральный язык исключается (алгебраические формулы не поддаются описанию в словах, а геометрические объекты, например, многомерного пространства — наглядно не представимы).» Следует различать фазу порождения математических языков (это аспект человеческого мышления и общения) от фазы применения математической системы. В последнем случае осуществляется процесс, часто называемый языком информационных машин.»

32) **Комментарий.** Язык алгебры, геометрии — особая абстрактная форма мыслительной деятельности. Описание формул и схем не поддается описанию в словах, так как вполне достаточным и практически возможным является их описание при помощи своих собственных законов и правил иной знаковой системы.

33) **Жинкин Н.И.** «В процессе общения и применения натурального языка вырабатываются ещё два особых языка — языка художественного мышления. Выше отмечалось, что представления и чувствования сами по себе и непосредственно не передаваемы. Однако возможен такой язык, при помощи которого можно управлять появлением у воспринимающего партнера определенных представлений и чувствований. Это достигается путем введения в язык новых правил, регулирующих или надсинтаксическую структуру временных членений (как в поэтическом языке) *, или форму

языковой изобразительности, т.е. способ построения описываемых ситуаций (как в художественной прозе) ** . Так создается двухзвенный механизм художественного мышления. Здесь задаются новые, так сказать, более «свободные» правила отождествления, логика ограничивается, выражаемое определяется неповторимостью ситуаций и индивидуальностью интонаций.»

33) **Комментарий.** Натуральный язык может выступать как язык художественного мышления, в котором выделяются 1) надсинтаксическая структура временных членений, 2) форма языковой изобразительности. И это благодаря «свободным» правилам отождествления и ограничениям следования правилам логики. Представления и чувства так или иначе передаются в натуральном языке благодаря индивидуальным компонентам в значении слов и различии индивидуальных смыслов. Но художественное мышление требует особой художественной логики, особых нелогичных сочетаний, своеобразного индивидуального «домысливания» этих особых нелогичных сочетаний. В случаях «домысливания» появляется особый эмоциональный эффект усиления смысла речи. Об этом много сказано в используемых нами понятиях реальных и виртуальных текстов.

34) **Жинкин Н.И.** «...понимание, т.е. прием сообщений, следует рассматривать как перевод с одного языка на другой. При этом одним из этих языков должен быть язык изображений, так как именно из них составлена первая, чувственная ступень познания действительности.»

34) **Комментарий.** Понимание (прием сообщений) возникает тогда, когда коммуниканты принадлежат к одной социальной или профессиональной группе и осуществляют свою деятельность в примерно одинаковых социальных полях. При личной заинтересованности в информации понимание сопровождается положительными или отрицательными эмоциями, живым изображением, чувствами в зависимости от того, выгодна или невыгодна понятая информация адресату или наблюдателю. Понимание всегда сопровождается языком изображений в скрытой или явной форме в той или иной степени в зависимости от заинтересованности адресата в понимании принятой информации. Чувственная степень познания действительности всегда присутствует при приеме сообщений.

Заключение

1. Блестящая статья Н.И. Жинкина поставила перед лингвистикой, психолингвистикой множество проблем, ждущих своего решения. Он показал тесную связь нату-

рального языка, с одной стороны, с разумной логикой, с математической логикой, геометрией и, с другой стороны, с языком художественного мышления, которое живет по законам особой художественной логики.

2. Жинкин Н.И. выдвинул гипотезу о наличии универсального предметного кода (УПК), всемирного ментального языка. По нашему мнению, такого универсального предметного кода не существует. Поскольку не существует всеобщего мирового языка (плана выражения этого кода), то и не существует предметного универсального кода.

3. Существует звуковой и буквенный коды. От звукового кода образовался буквенный код, а речедвигательный код также отсутствует. Считаем, что это феномен соотносится с планом содержания звукового кода.

4. Мышление включает внутреннюю мыслительную деятельность и внешнюю мыслительную деятельность. Внутренняя мыслительная деятельность (ВМД) статична и парадигматична, чувственными рецепторами она отражает предметы окружающей среды, превращает импульсы в восприятия и затем представления о предметах с внешними общими признаками, анализирует их, превращая в понятия, фиксирует их в сознании, связывая их со звуковыми комплексами. Во внутренней мыслительной деятельности звуковые комплексы превращаются в образы звучания, которые вместе с понятием хранятся в кратковременной, а затем в долговременной памяти. После того, как в результате мыслительной деятельности обозначен окружающий предметный мир именами, происходит его исследование для того, чтобы человек мог ориентироваться в нем и выживать. При помощи интуиции происходит отбор чем-то связанных отдельных понятий, определение идей, обозначение их при помощи представлений о речедвижениях и о звуковом коде. На уровне ВМД общение происходит не может. Далее происходит подготовка к мышлению в привычном его понимании. На стыке языка и речи возникают условия для действия внешней мыслительной деятельности (ВнМД), которая характеризуется линейностью, синтагматичностью и включает в себя два этапа: беззвучный этап и звуковой этап. Беззвучный этап сопровождается беззвучным «безречедвигательным» проговариванием мысли. На этом этапе возможно только мышление, а не коммуникация. Звуковой этап приводит к общению. На стыке языка и речи, на стыке ВМД и ВнМД происходит объединение знаний памяти ВМД и знаний об окружающей среде ВнМД, взаимодействие парадигматики и синтагматики. В результате этого появляется речь, объединяющая общую для человечества логику и частные для каждого языка лексико-семантические, синтаксические единицы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотов В. И. Понимание, перевод и эмоциональное воздействие реальных, виртуальных текстов в микро- и макросоциальных полях. Краснодар 2009
2. Болотов В. И. Языковые, язык-речевые и речевые единицы дискурса. Язык, культура и коммуникация. Ч. 3. с. 47–53. Волгоград 2008
3. В.И.Болотов Понимание, перевод и эмоциональное воздействие реальных, виртуальных текстов в микро- и макросоциальных полях Краснодар. 2009
4. Жинкин Н.И О кодовых переходах во внутренней речи. Вопросы языкознания. — М., 1964. — № 6. — С. 26–38
5. http://www.psychologos.ru/articles/view/vnutrennyaya_rech
6. Закирова Е. С. Формирование профессиональной коммуникативной компетенции у специалистов в области юриспруденции. / Е. С. Закирова Актуальные проблемы государства, права и управления на современном этапе развития российского общества. — Материалы межвузовской научно-практической конференции (20 ноября 2007 г.) — М., 2007. — С. 233–238.
7. Закирова Е. С. Проблемы формирования профессиональной коммуникативной компетенции у специалистов в области международных отношений и национальной безопасности. / Е. С. Закирова Проблемы совершенствования управления, укрепления национальной безопасности, обеспечения прав и свобод личности в Российской Федерации — Материалы межвузовской научно-практической конференции (18 декабря 2008 г.). — М.: Академия права и управления. 2009. — С. 87–92
8. Карабущенко Н. Б. Феномен элиты: историко-психологические основания и пути развития: автореферат дис. ... доктора психологических наук: 19.00.01 / Карабущенко Наталья Борисовна; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. — Москва, 2009. — 42 с.

© Болотов Владимир Иванович (vladbol1931@mail.ru),

Закирова Елена Сергеевна (zes.64@mail.ru), Карабущенко Наталья Борисовна (n_karabushenko@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет дружбы народов